

Есть хорошая восточная пословица: «Собаки лают, караван идёт». После двух войн и двух революций крестьянскую лапотную Россию надо было не только поднимать из разрухи, а вывести её на уровень передовых индустриальных держав. И спустя два года после смерти Лени-на Сталин объявил план индустриа-лизации страны.

Авторитеты «ленинской гвар-дии» – Каменев, Зиновьев и про-чие – противопоставили сталинско-му тогда свой, предательский, план, мол, пусть СССР остаётся аграрной страной и, по-прежнему, как старая Россия, кормит Европу. Это вроде как мечта наших бездарных рефор-маторов – превратить Россию в сы-рьевой источник для других стран и, стало быть, закрепить за ней статус колонии на вечные времена...

В послереволюционной России насчитывалось около 25 миллионов мелких крестьянских хозяйств. Дро-бление их продолжалось и станови-лось ясно, что армия и города могли очутиться перед лицом голода. И вот в 1927 году Сталин наметил выход из угрожающего народному хозяйству положения – объединение мелких крестьянских хозяйств в крупные, на основе общественной товарищеской обработки земли с применением в таких хозяйствах тракторов и совре-

завод имени Сталина в Ленинграде, Турбострой в Харькове; производ-ство сложных сельскохозяйственных машин: комбайнов, молотилок, куль-тиваторов, льнотеребилек – Рост-сельмаш, Саратовский комбайновый завод, «Коммунар» в Запорожье, «Серп и Молот» в Харькове, Любе-рецкий завод. Выросли гиганты ма-шиностроения: Сталинградский и Харьковский тракторные заводы, Пу-тиловский тракторный, Челябинский завод мощных гусеничных тракто-ров; автомобильные заводы – име-ни Сталина в Москве, Горьковский, Ярославский; мощных паровозов и вагонов: новый Луганский, рекон-струированный Коломенский, Кали-нинский, имени «Правды»; налаже-но производство оборудования для чёрной металлургии (домны, марте-ны, прокатные станы) – Краматор-ский завод, Уралмашстрой, Ижор-ский завод, Днепродзержинский завод металлургического оборудования, Горловский завод оборудования для топливной промышленности, Сиб-машстрой, Подольский; выросли са-молёто- и авиамоторостроительные заводы – в Москве, Горьком, Воро-неж, Иркутске.

На фоне нынешних-то реформ одно только перечисление этих строк ек потрясает воображение. Тогда к нам, в Советский Союз, ехали сотни

де! – коваными башмаками – на кого укажут. Федя может рассчитывать на охранника лавочки со швейцарскими часами или вышибалы в ночном клубе. А ещё можно стать хранителем драгоценных тел фридманов, вак-сельбергов, абрамовичей...

Как-то показывали хронику будней любимца партии и народа Бориса Николаевича Ельцина. И вот такой кадр: здоровенный мужлан заходит в море омывать свои государственные телеса. Брюхо большое, по камушкам пере-двигаться трудно, так его как старую барыню со всех сторон поддержи-вают дядьки. Среди них, понятно, верноподданный генерал Коржаков. Плывёт Борис Николаевич. Вокруг те мужики, хранители его тела, вни-мательно следят, как бы не утоп бла-годетель наш. А то ещё, не дай Бог, акула бы не объявилась или боевик с американской подводной лодки с острой стрелой. Прозевают – тогда всем оранничкам секир башка!

Я не раз наблюдал, как в середи-не дня, очевидно, на обед и с обеда наших президентов возят. Во жур-то! Всё вокруг замирает, милиция на перекрестках, снайперы на крышах – только истребители не прикрывают...

Вот есть снимок, где Сталин и Мо-лотов едут по Москве в открытом ав-томобиле. Их двое, водитель – и всё. Ни о чём это не говорит?..

страны нет для этого производствен-ных мощностей – самолёты негде, не-кому и не на чем строить! На заводах не осталось опытных специалистов, рабочих высокой квалификации.

«Горько читать о таком», – пишет читательница газеты «Советская Россия», – Я жила в Саратове 5 лет, пока училась в госуниверситете. Жила как раз в районе авиационно-го завода. Каждое утро в этот завод втекала река рабочих, а вечером вытекала. Огромные корпуса свер-кали стеклом и утопали в высоких тополях. Я постоянно ловила себя на мысли, что хотела бы работать на таком заводе. Очень жаль, что завод разрушен до основания»... Ничего удивительного, считает вице-президент Коллегии военных экспертов генерал А.Владимиров: «Мнение профессионалов нашей власти не нужно, всем руководят иск-лчительно «неэффективные менед-жеры», которые и довели страну до ручки... Россия живёт по императи-вам мирного времени, а против неё ведётся война».

Мнится мне, генерал прав. Помни-те, как в одной басне волк задирает овцу и не слишком-то по этому пово-ду оправдывается: захотел жрать – вот и привет овечке! Захотели аме-риканцы разбомбить Югославию и разбомбили. Захотели вломиться в

испытание ракеты ГИРД-Х с жид-костным двигателем Ф.А. Цандлера под руководством С.П. Королёва.

Результатом сталинской экономи-ческой политики стал мощный эконо-мический подъём страны. В начале 30-х годов, когда капиталистические державы во главе с США задыхались в Великой депрессии, СССР вышел на первое место в мире по темпам экономического роста. В те годы был создан фундамент советской науч-ной и конструкторской школы, кото-рая в середине XX века вырвалась



ду нефтеперевозок по Волге: «От-вет – неудовлетворительный. Видно, что со-стоятели его «ловкачи» из НКТП или Госплана, а вы по обыкновению «под-махнули»». И ещё: «Доколе будете терпеть безобразия в предприятиях НКснаба (наркомат снабжения). – С.Г.). Почему не принимаете меры против НКснаба и Микояна? Доколе будут из-деваться над населением...».

Или вот из письма Сталина по вопросам обороны: «Очень плохо обстоит дело с артиллерией. Мирзо-ханов разложил прекрасный завод. Павлуновский запутал и губит дело артиллерии. Серго надо вздуть за то, что он, доверив большое дело двум-трём своим любимчикам – дуракам, готов отдать в жертву этим дуракам интересы государства. Надо про-гнать и снизить по «чину всех Мирзо-хановых и Павлуновских. Иначе дела не поправить». «Скажите Постышеву, чтобы он не поддавался давлению вельмож-бюрократов, добивающихся орденов для своих дружков-соборо-кратов». Вот как руководил страной Сталин! Никаких любимчиков, вроде непотопляемого Чубайса или мини-стра обороны с высшим торговым образованием, Сталин не признавал. Молотов, Микоян, Каганович, Орджо-никидзе – это были его ближайшие соратники. Но отвечая за страну пе-ред народом, Сталин не допускал ни-каких послабже даже своим друзьям.

До жесточайшей из войн остава-лось 8 лет, и вся работа по техническо-му перевооружению нашего народно-го хозяйства и армии проходила под его непосредственным руководством. Это нынешние эстрадные хохми да гововые выслуживаться перед крем-лёвским агитпропом киношники изо-бражают Сталина злодеем и дураком. Но, как видите, всё было далеко не так. Жизнь страны в 30-е годы не мож-ет идти ни в какое сравнение с без-дарно прожитым 30-летьем реформа-торов новой России.

Нина Андреева вспоминает: «В ту далёкую пору, когда дыхание войны уже ясно ощущалось, в стране вышло уникальное издание «Academía». Были напечатаны тома о Гейне, Гёте, сказки «Тысячи и одной ночи», Сервантес, вся русская классика. Книги были великолепно иллюстрированы, содержали копии рукописных изда-ний... Да, жизнь в ту пору была не так богата, но богат был внутренний мир советского человека, вера в будущее. Наша страна была такой чистотой в мире!...». Или вот такой пример: в апреле 1928 года в Москве собрался губернский съезд общества «Долгой неграмотность», на нём зашёл раз-говор по поводу обучения грамоте се-зонных рабочих и бедноты. Можно ли представить, что в Москве – уже на-шего времени – дворников-таджиков и прочую «лимиты» приглашают в ве-черние школы и учат – бесплатно! – русскому языку? А уж участникам завезённого из-за бугра буйства под названием «Холуны» совсем смеш-ным покажется организованный в на-чале Первой пятилетки «День птиц». Тогда по центральный улицам города было устроено яркое карнавальное шествие юных москвичей с красоч-ными плакатами, под музыку духовых оркестров. Краснопресненский отдел народного образования заранее за-готовил свыше тысячи своречников. Их все укрепили в Шмитовском и Пе-тровском парках, на Новинском буль-варе, в Кудринском сквере. А ещё и в районном парке культуры и отдыха – это там, где Ельцин в октябре 1993 года расстрелял людей, не согласных с его бездарным правлением...

«Клубы рабочих и служащих, би-блиотеки, парки, стадионы – всё это богато, красиво, просторно, – так о своих первых впечатлениях рас-сказывал посетивший Москву не-мецкий писатель Лион Фейхтвангер. Его удивляло всё: – Общественные здания монументальны, благодаря электрификации Москва сияет но-чью, как ни один город в мире».

Подведём итоги забытой и перече-ркнутой нашей истории. Курс, взятый Сталиным на ускоренную индустри-ализацию, оказался полностью оправ-данным. До Второй мировой войны оставалось около 10 лет, и Советский Союз под руководством Сталина ис-пользовал этот исторический шанс. В стране были созданы целые отрасли индустрии, заводы, необходимые обо-ронной промышленности, неведомым старой деревне сельскохозяйствен-ным машинам. Капиталисты всё это налаживали грабежом колоний, за-хватническими войнами, беспощад-ной эксплуатацией трудящихся. Осо-бенностью же нашей экономической политики была опора только на со-бственные силы. И за Первую пятилет-ку страна получила 120 тысяч новых тракторов, 2446 машинотракторных станций, снабжённых современными инструментами, свои отечественные автомобили. Экономика Советского Союза стала прочной основой соци-алистического строительства.

Спустя годы, уже в начале так называемых «демократических ре-форм», японский миллиардер Херо-си Теравама по-восточному учтиво и тонко поделился своими соображени-ми по поводу сталинской экономики: «В 1939-м вы, русские, были умными, а мы, японцы, дураками. В 1949-м вы стали ещё умнее, а мы были пока дураками. И в 1955 году мы поумне-ли, а вы превратились в пятилетних детей...». Это уже после Сталина, когда к власти пролез «Никита-куку-рузник». Смену обстановки японский миллиардер объяснил просто:

«Вся наша экономическая систе-ма практически полностью скопиро-вана с вашей, с той лишь разницей, что у нас капитализм, частные про-изводители, и мы более 15 процен-тов роста никогда не достигали, а вы же – при общественной собствен-ности на средства производства – достигли 30 процентов и более! Во всех наших фирмах висят лозунги сталинской поры».

Вот так. Что тут ещё скажешь?..

«Превратились в пятилетних детей...»

Станислав ГРИБАНОВ

К 140-летию со дня рождения Сталина

менных сельскохозяйственных ма-шин. Так, в самый разгар создания социалистической индустрии Ста-линым была намечена грандиозная задача – коллективизация сельского хозяйства. Именно тогда страна по-лучила установку на плановую орга-низацию всего народного хозяйства в расчёте на 5 лет.

И снова помехи в лице рестав-раторов капитализма. Такие кадры, как Бухарин, Рыков, Томский, вот уж пригодились бы нынешним-то реформаторам России! Куда до них Чубайсам да Гайдарам... А Сталин, указав задачи Первой пятилетки, призвал народ выполнить её ещё раньше – за 4 года. Он прямо ска-зал, что если мы за 10 лет не прой-дём путь, на который иным странам потребовалось 100 лет, то нас уни-тожат. Сейчас, когда люди живут без высоких нравственных идеалов, в тяжёлой государственной и обще-ственной анемии, когда всяк за себя, трудно и представить, как это: под-няться всем на общее великое дело. Однако было.

Трудящийся народ с энтузиазмом приступил к решению грандиозных задач. В стране развернулось соци-алистическое соревнование и удар-

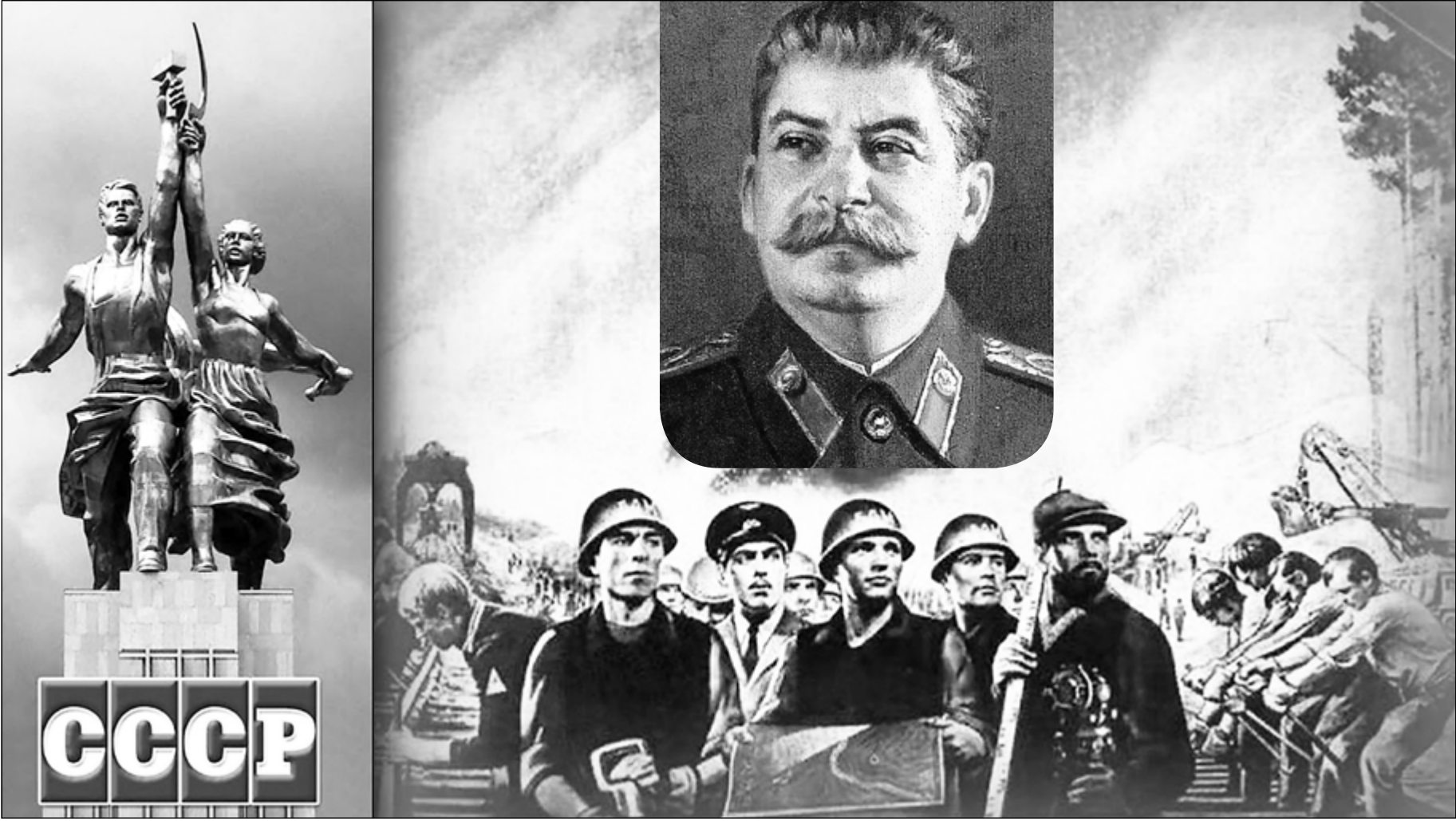
рабочих делегаций со всего мира и с огромным интересом смотрели, как сами рабочие без так называемых, как Лужков говорил, «хозяйственников» и эффективных менеджеров, а по сути спекулянтов и финансовых махинаторов, строили новое – социалистическое – общество. Это не кудахтанье курочки Рябы о золотом яичке в каком-то «Сколково».

В ноябре 1927 года Сталин встре-чался с рабочими делегациями Германии, Франции, Австрии, Че-хословакии, Китая, Бельгии... Диву давались люди на всём белом све-те – как Россия из аграрной страны превратилась в мощную индустри-альную державу. Вот, к примеру, признание английского бизнесмена. Не кремлёвский выкормыш Березов-ский или казначей «Семьи» Абрамо-вич – председатель банка «Юнайтер доминион» Гиббсон Джарви прямо сказал: «Я хочу разъяснить, что я не коммунист и не большевик, я – ка-питалист и индивидуалист. Россия движется вперёд, в то время как слишком много наших заводов без-действует и примерно три миллиона людей в отчаянии ищут работу. Пя-тилетку высмеивали и предсказыва-ли её провал, но вы должны считать

К слову, 20 октября 1930 года По-литбюро вынесло такое решение: «Обязать т. Сталина немедленно прекратить хождение по городу пеш-ком». Такое «хождение по городу» того же Чубайса можно ли предста-вить? Вернёмся, друзья, пока ещё в нашу Первую пятилетку.

Лето 1929 года. Экипаж само-лёта «Страна Советов» совершает перелёт по маршруту Москва – Нью-Йорк. Наперекор разбушевавшейся стихии, этот самолёт, сконструиро-ванный и построенный из советских материалов, с советским мотором, преодолел все испытания и потряс хвастливых американцев. В то же время лётчик М.Громов совершил перелёт по маршруту Москва – Бер-лин – Париж – Лондон – Рим – Мо-сква. И тоже на нашем, отечествен-ном самолёте. Это ли не гордость народа страны Советов!

Сейчас страна под названием РФ занимает первое место в мире по числу авиакатастроф. 20 лет крем-лёвские чиновники трывдели: «У нас всё под контролем. Всё схвачено!». И вот при расследовании катастроф комиссии старательно ищут теперь так называемый «человеческий фак-тор», мол, пилоты во всём виноваты.



ничество. «Самое замечательное в соревновании», – говорил Сталин, – состоит в том, что оно производит коренной перелом во взглядах людей на труд». Это было, действительно, так. Труд стал делом чести, доблести и геройства. Не как нынче: надо много работать, чтобы есть, пить и спать, – чтобы много работать. И опять: надо много есть, пить и спать, – чтобы много работать. И так, пока не по-мрёшь – бесцельная жизнь по поня-тиям хищных и алчных хозяев...

За бугром вовсю раскручивался кризис – трещала экономика, росла безработица, нищета, падал жизнен-ный уровень людей, а в стране Со-ветов плавали на те кризисы с вы-сокой пальмы! За Первую пятилетку, точнее, за четыре года и три меся-ца СССР из аграрной, крестьянской страны вышла в первые ряды самых развитых в технико-экономическом отношении государств. Шла рекон-струкция ранее отсталых отраслей промышленности, создавались но-вые. Так выросли гиганты чёрной и цветной металлургии, химии, энер-гетики: Магнитострой, Кузнецкстрой, Уральский медный комбинат, Вол-ховский алюминиевый, Черноре-ченский и Березниковский азотные заводы, Днепрострой, Зуевская, Че-лябинская и Штеровская электро-станции, шахты в Донбассе, Кузба-се; было налажено производство крупных турбин и генераторов для электростанций, металлургический

несомненным, что в условиях пяти-летнего плана сделано больше, чем намечалось. Во всех промышленных городах, которые я посетил, возни-кают новые районы, построенные по определённом плану, с широкими улицами, украшенными деревьями и скверами, с домами наиболее со-вершенного типа, школами, больни-цами, рабочими клубами, детскими яслями и домами, где заботятся о детях работающих матерей. Не пы-тайтесь недооценивать русских пла-нов, и не делайте ошибки, надеясь, что советское правительство может провалиться сюда. Сегодняшняя Россия – страна изумительной активности. Быть может, самое важное в том, что молодёжь и рабочие имеют одну вещь, которой, к сожалению, недо-стаёт сегодня в капиталистических странах, а именно – надежды».

Это шёл только 1932 год. В по-исках работы в Москву тогда еже-дневно приезжали иностранные рабочие из Германии, Америки, других стран. Нынче в Москву тоже едут «киностраницы» и устраивают-ся... дворниками – таджики; торго-шами-перкупщиками на столичных рынках – азербайджанцы; грузины – крупные специалисты по кабакам. Возникает вопрос: а что остаётся в таком капитализме Феде или Стёпе из Синих Ляпигов? Ну, если Стё-па уродился мясистым, с крепкими ляржками, такого возымут в ОМОН – научат лягаться, бить – по коман-

Полно-ко! За 20 лет Великой капита-листической революции народ разу-чился творить, ему незнакомо слово созидание – мы утратили промыш-ленные навыки, разучились, дискали-фицировались. Старики устали, уходят из жизни, среднего поколения нет – это люди офисов, сидельцы с импортным словечком в дипломах – менеджер! Ну а молодёжь просто ничего не умеет делать – их просто ничему не учили, не передали им де-довы технические навыки, а филосо-фия безделья усваивается куда как быстрее и охотнее, чем философия упорного труда.

За 20 лет в стране потеряны це-лые отрасли, определяющие на-учно-технический прогресс. Это и станкостроение, и машиностроение, и приборостроение. Это электронная и радиопромышленность. Уничтожа-ется и одна из ведущих наукоёмких отраслей – наша отечественная ави-ационная промышленность. В СССР было 15 авиазаводов. Треть мира летала на самолётах Ильюшина и Ту-полева. Мы производили около 1500 великолепных воздушных кораблей в год. Сейчас наш авиатром – как умирающий лебедь. В 2011 году на Казанском авиазаводе построен и сдан один самолёт Ту-214, на Улья-новском – один Ту-204, на Воронеж-ском – один Ил-96. А кремлёвские начальники обещают в самое ближай-шее время построить свыше 600 са-молётов. Как такое возможно, если у

тогда: «Если свои не способны рас-крутиться, нужно покупать технику за рубежом». Эта фраза прогремела по всей стране. А мне почему-то при-помнились другие слова и сказаны они были другим человеком: «У нас не было авиационной промышленно-сти, теперь она у нас есть». Фамилия того человека Сталин.

Несколько фактов из жизни того времени.

Ноябрь 1929-го. На заводе «Динамо» собран первый советский электровоз.

Декабрь 1930-го. В Москве созда-ны институты: авиационный, автомо-бильно-дорожный, архивоведения, библиотечный, геологоразведочный, горный, нефтехимической и газовой промышленности, станкостроитель-ный, энергетический...

1 октября 1931 г. Завершена рекон-струкция завода АМО (позже ЗИЛ).

25 октября 1931 г. на заводе закон-чилась сборка первых 25 автомобилей.

1 ноября 1931 г. вступил в строй завод «Шарикоподшипник».

25 декабря 1931 г. За Серпухов-ской заставой вступил в строй завод революрных станков.

29 апреля 1932 г. начался выпуск продукции на заводе режущих ин-струментов «Фрезер».

25 июня созданы научно-исследо-вательская и опытно-конструкторская группы реактивного движения (ГИРД) под руководством С.П. Королёва.

25 ноября 1933 г. на полигоне в Нахабине под Москвой состоялось